

ТЕОДОР ЗЕЛЬДИН
перевод Ирины Ильковой

ИНТИМНАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

18+

МИОО

Великолепная история человечества

ТЕОДОР ЗЕЛЬДИН

ИНТИМНАЯ
ИСТОРИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Перевод с английского
Ирины Ильковой

Москва
МИФ
2024

*Теодор Зельдин, выпускник колледжей Биркбек (Лондон)
и Крайст-Черч (Оксфорд), старший научный сотрудник
колледжа Святого Антония (Оксфорд).*

*Удостоен премии Вольфсона в области истории,
избран членом Европейской академии
и входит в список ста наиболее важных мыслителей
современности от журнала Litteraire.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 9

ГЛАВА 1

Как люди неоднократно теряли надежду и как новые встречи
и точки зрения придают им свежие силы 11

ГЛАВА 2

Как мужчины и женщины постепенно научились вести
интересные беседы 34

ГЛАВА 3

Как люди, ищущие свои корни, только начинают смотреть
достаточно далеко и глубоко 57

ГЛАВА 4

Как некоторые люди приобрели иммунитет к одиночеству 68

ГЛАВА 5

Как появились новые формы любви 87

ГЛАВА 6

Почему кулинария достигла большего прогресса, чем секс 102

ГЛАВА 7

Как менялось с веками желание,
которое мужчины испытывают к женщинам 123

ГЛАВА 8

Как уважение стало желаннее, чем власть 139

ГЛАВА 9

Как те, кто не хочет отдавать и получать приказы,
могут стать посредниками 156

ГЛАВА 10

Как люди освободились от страха, найдя новые страхи 175

ГЛАВА 11

Как любопытство стало ключом к свободе 193

ГЛАВА 12

Почему уничтожать врагов все сложнее 216

ГЛАВА 13

Как развивалось искусство убегать от проблем,
а не искусство понимать, куда бежать 234

ГЛАВА 14

Почему сострадание расцвело даже на каменистой почве 250

ГЛАВА 15

Почему толерантности никогда не было достаточно 272

ГЛАВА 16

Почему даже привилегированные классы часто столь мрачно
смотрят на жизнь, хотя у них есть все, что могли им дать общество
потребления и сексуальная революция 293

ГЛАВА 17

Как путешественники становятся самой многочисленной категорией
людей в мире и как они научились видеть не только то, чего ищут 321

ГЛАВА 18

Почему дружба между мужчиной и женщиной
оказалась такой хрупкой 338

ГЛАВА 19

Как даже астрологи сопротивляются судьбе 361

ГЛАВА 20

Почему люди не могут найти время,
чтобы прожить несколько жизней 373

ГЛАВА 21

Почему отцы и их дети меняют мнение о том,
чего они хотят друг от друга 386

ГЛАВА 22

Почему кризис семьи всего лишь этап в эволюции щедрости 404

ГЛАВА 23

Как люди выбирают образ жизни и остаются им недовольны 426

ГЛАВА 24

Как люди проявляют гостеприимство 460

ГЛАВА 25

Какие открываются возможности,
когда встречаются родственные души 502

Рекомендации для дальнейшего чтения 511

Благодарности 553

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наше воображение населено призраками. Эта книга — результат моих исследований знакомых всем призраков: успокаивающих, вселяющих в нас лень или упрямство, и прежде всего пугающих, обескураживающих. Нас преследует прошлое, но время от времени люди меняют свое мнение о нем. Я хочу показать, как можно сегодня по-новому взглянуть и на свою личную историю, и на историю всего человечества, полную жестокости, непонимания и одновременно радости. Чтобы по-новому увидеть будущее, всегда сначала необходимо по-новому увидеть прошлое.

Каждая глава начинается с портрета ныне живущего человека, со своими желаниями и сожалениями, в котором вы, возможно, узнаете себя, но которого сдерживают установки, унаследованные от давно забытых предков. Разум — прибежище идей, восходящих к разным векам, точно так же, как клетки организма имеют разный возраст, обновляются или распадаются с разной скоростью. Вместо того чтобы объяснять особенность индивидуумов их генами или детством, я смотрю шире: я показываю, как они обращают (или не обращают) внимание на опыт предыдущих, более далеких поколений и как продолжают борьбу многих других сообществ по всему миру, современных или прекративших свое существование, от ацтеков и вавилонян до йоруба и зороастрийцев, среди которых у них больше родственных душ, чем они могут себе представить.

На этих страницах история показана не так, как в музеях, где каждая империя и каждый период тщательно разделены. Я пишу о том, что не застыло на месте, о прошлом, которое сегодня живет

в сознании людей. Однако, прежде чем объяснить, что я собираюсь делать с этими призраками, я хотел бы познакомить вас с некоторыми из них.

Рекомендации для чтения: для каждой главы я привожу некоторые из своих источников*, чтобы задать воображению читателя нужное направление, подобно тому, как несколько бокалов алкоголя после еды помогают вести непринужденную беседу. Я остановил свой выбор на относительно свежих книгах, потому что хочу дать некоторое представление о необычайном богатстве новейших исследований и насыщенной интеллектуальной жизни наших университетов сегодня, какие бы трудные времена они ни переживали. Это весьма неполный список тех, перед кем я в глубоком долгу — перед бесчисленным числом ученых, как профессионалов, так и любителей, из чьих трудов я извлек пользу. К тому же я сэкономил место, опустив многие известные работы, уже стоящие на символических книжных полках нынешнего поколения, и упомянул лишь малую часть примеров и аргументов, которые почерпнул при чтении, ибо в противном случае эта книга была бы в десять раз длиннее.

---

* Со списком можно ознакомиться, перейдя по ссылке в виде QR-кода на обороте титульного листа.

КАК ЛЮДИ НЕОДНОКРАТНО ТЕРЯЛИ НАДЕЖДУ И КАК НОВЫЕ ВСТРЕЧИ И ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРИДАЮТ ИМ СВЕЖИЕ СИЛЫ

«Моя жизнь — полный провал». Такой вердикт Жюльетта вынесла себе сама, хотя очень редко делится этим с кем-либо. Могла ли ее жизнь сложиться иначе? Да, как и история всего человечества.

Она держится достойно, наблюдая за всем, что происходит вокруг, но не выдавая своих чувств. Лишь изредка она нерешительно высказывает свои мысли, да и то шепотом, будто правда слишком хрупка, чтобы вынимать ее из упаковки. Блеск в ее глазах говорит: пусть вы думаете, что я глупа, но я знаю, что это не так.

Жюльетте пятьдесят один год, и с шестнадцати лет она работает домашней прислугой. Она настолько овладела искусством уборки, приготовления и подачи еды, что у всех переутомленных матерей, достаточно состоятельных и увидавших ее мельком, возникает одна и та же мысль: как уговорить это совершенство работать у них? Найдется ли у нее несколько свободных часов? Несмотря на то что она была идеальной помощницей в чужих семьях, ей так и не удалось наладить отношения в своей. В работе на нее можно положиться, она проявляет бесконечную заботу о каждой мелочи, но в ее собственном доме этих качеств оказалось недостаточно.

Ее мать тоже была домашней прислугой. «Мне не на что жаловаться, — говорит Жюльетта. — Она очень хорошо нас воспитала, хоть и шлепала иногда». Когда Жюльетте было всего семь, не стало ее отца. Мать рано уходила на работу и поздно возвращалась:

«Мы мало ее видели». Вместо того чтобы делать уроки, Жюльетта валяла дурака: «Я не понимала, зачем нужно учиться». Ей не встретился на пути ни единомышленник, который проявил бы к ней участие, ни наставник за пределами ее маленького мирка, кто помог бы ей, и она ушла из школы без аттестата, без билета в дальнейшую жизнь.

В шестнадцать лет «я совершила глупость». Она вышла замуж за отца своего ребенка и родила еще восьмерых. Малыши были для нее чистой радостью, ей нравилось их тискать, но только до тех пор, пока они младенцы. Когда они вырастают, «с ними становится трудно». Муж Жюльетты, красавец-плотник, проходивший военную службу, поначалу относился к ней по-доброму: «Я была по-настоящему влюблена». Однако очень скоро все стало рушиться. Когда ее первой дочери исполнилось полгода, она узнала от соседней, что у мужа есть любовница. С тех пор доверие между ними пропало. Он часто отлучался — ходил к любовнице, всегда подозревала она. Потом он запил, стал работать все меньше и меньше и говорить, что работа слишком тяжелая. Он начал бить Жюльетту: «У меня шрамы по всему телу». Но она никому не признавалась, ей было очень стыдно. «Когда я видела, как он идет домой через сад, мне становилось страшно». Почему она не ушла от него? «Мне было слишком страшно. Я была одна в его родном городе и никого там не знала. После замужества я потеряла связь со своей семьей, сестер не видела четырнадцать лет. Он не давал мне выходить из дома, а за покупками отправлял детей. Он запретил мне даже съездить на похороны моего брата. У меня больше не было подруг. Я ходила только на работу». А это, конечно, означало, что она не могла должным образом присматривать за детьми, и органы опеки отдали их приемным родителям. Это унижение сделало Жюльетту легко уязвимой. Когда кто-то хочет ее обидеть, он говорит: «Ты даже собственных детей не смогла воспитать». Она протестует: «Люди не должны говорить такие вещи, не зная фактов».

«В конце концов я начала давать отпор, когда муж бил меня; следовало сделать это раньше». Прошло много времени, прежде чем ей удалось уйти от него. Он умер через месяц после развода: «Я не расстроилась, на самом деле я рассмеялась. Это теперь мне смешно, но, когда мы жили вместе, было не до смеха». С тех пор она работает только с одной целью: «Моя цель — иметь собственное жилье». И недавно она выплатила ипотеку за свою квартиру. Это повод для гордости, придающий ей сил. Но она слишком боится жить одна, хотя и пыталась. Сегодня она снова живет с женщиной: «Это для безопасности, чтобы ночью рядом был хоть кто-то». Иногда она хотела бы остаться в полном одиночестве и непреклонна в нежелании выходить замуж за этого мужчину. «В этом я похожа на нынешних молодых девушек, для которых брак уже не важен». Они ладят, потому что он тоже разведен и «хочет покоя». Он готовит, а она делает покупки: она любит ходить по рынкам по воскресеньям, просто смотреть и наслаждаться ощущениями от новой одежды, похожими на сон, не запятнанный реальностью. Наличие собственных денег дает ей ощущение свободы. Он купил себе загородный дом, потому что она дала ему понять, что, если они поссорятся, ему придется съехать: она постоянно напоминает ему, что квартира ее, и с вызовом говорит: «Я могу выйти, когда захочу, могу пойти повидаться с подругой, когда захочу».

Они мало говорят. Возвращаясь домой вечером, она любит отдохнуть, поваляться одна на кровати в темноте. Она никогда не читает книг и почти не смотрит телевизор. Вместо этого она предпочитает размышлять при выключенном свете о своей прошлой жизни: о матери, муже, детях и ужасе безработицы. «Если бы настало такое время, когда для моих детей не нашлось бы работы, было бы нехорошо». Ей грустно, что их жизнь будет не лучше, чем ее собственная: «Это несправедливо». Она объясняет это тем, что во Франции слишком много иностранцев, которые занимают рабочие места и жилье, а значит, «бедным французам ничего не остается. Я не хочу критиковать арабов и негров, но считаю это несправедливым. Из-за

них жизнь моих детей тяжела». Одна дочь трудится на заводе, другая — в полиции, третья — прислуга, как будто эта семья навеки обречена на самую низкооплачиваемую работу.

А о чем Жюльетта думает на работе? «Да ни о чем. На работе я не думаю или думаю о кастрюлях». Работа — это отдых от дома. Жюльетта организовала свою домашнюю жизнь так, чтобы отдыхать, но люди для нее — колючие дикобразы, и с ними нужно постоянно быть начеку. Сейчас она чувствует себя не такой уязвимой, но по-прежнему очень расстраивается из-за того, что говорят о ней другие. Она предпочитает работать одна, без агентств, потому что боится офисных сплетен: «Люди повторяют о вас что-то, искажая ваши слова, и иногда это может дорого вам обойтись». Больше всего она ненавидит критику. Каждый намек на неодобрение — будто снова и снова сдирать корочку с едва затянувшейся раны. Чтобы высоко держать голову, постоянно нужно прилагать усилия, а достоинство требует, чтобы Жюльетта не жаловалась. Она никогда не рассказывала сестрам, как к ней относился муж. Приезжая к ним в гости сейчас, она старается не говорить, что думает об их образе жизни. И они никогда не напоминают ей о ее прошлом: «Они знают, что очень рассердят меня». Например, муж ее младшей сестры умер, и теперь та живет с мужчиной, с которым не очень счастлива, и часто говорит ему: «Собирай чемоданы и убирайся». Жюльетта старается не вмешиваться в их ссоры: «Это ее дело». И если против своего желания она все-таки позволит себе капельку критики, сестра отвечает: «Не лезь не в свое дело». Все ее сестры, уверяет Жюльетта, такие же сдержанные, как и она сама: они не показывают своего гнева.

«В семьях с детьми всегда случаются ссоры». Из ее собственных детей лучше всего, пожалуй, живет старшая, тоже вдова, новый друг которой ее слушается: «Она начальник, а он дурак, потому что она слишком строга с ним». Но добавляет: «Меня не интересует личная жизнь моих детей. Если они ссорятся при мне, я не вмешиваюсь».

Человек, который раздражает Жюльетту, как назойливый комар, — это ее семнадцатилетняя падчерица, которая живет в хостеле, потому что ее мать ушла от мужа, пережив второй неудачный брак. Жюльетта, при всей своей мудрости, — классическая мачеха. «Ты не можешь приходить сюда на День матери, потому что ты не моя дочь. Приходи на День отца». Эта девушка, по ее убеждению, «очень злая»: она узнала о бедах Жюльетты и постоянно твердит ей: «Ты неудачница». Жюльетта приходит в ярость. «Если бы она была моей дочерью, я бы отшлепала ее»: девочка избалована, плохо воспитана, по хозяйству не помогает. Новое поколение не заморачивается. Девочка отвечает, что подаст в суд: «Ты попадешь в тюрьму», а Жюльетта боится связываться с законом. Ее мужчина не вмешивается в эти споры: «Он хочет покоя». Когда споры становятся невыносимыми, «я выхожу прогуляться со своей чековой книжкой». Это как паспорт, подтверждающий, что Жюльетта — независимая женщина. Она чувствует, что делает успехи в искусстве быть независимой. Всего несколько лет назад в попытках оправиться от обиды она тратила дикая деньги: «Я покупала не задумываясь, не сравнивала цены. Но сейчас я стала спокойнее. Вероятно, на меня в этом повлиял мой друг. Он аккуратен; он сделал меня более уравновешенной. Раньше я нервничала больше, чем сейчас». Общество потребления — мощный транквилизатор для оголенных нервов.

В молодости Жюльетта работала по тринадцать часов в день. Сейчас она работает меньше, но по-прежнему зарабатывает хуже большинства. Можно было бы найти более высокооплачиваемую работу, но ей нравятся работодатели, с которыми она ладит и которых понимает, которые не раздражают ее критикой. Чтобы обеспечить нужный доход, она работает на нескольких людей сразу, распределяя часы, как будто она на диете. «Я бы так не смогла, если бы мой работодатель кричал на меня весь день, а потом я приходила бы домой, и там тоже кричали бы на меня весь вечер». Одна из женщин, у которой она убирает, действительно кричит, но у нее «доброе

сердце». Другая — внучка бывшего президента Французской Республики, целыми днями лежит на диване, ничего не делая, страдая от разных недугов: «Если бы ей не было так жалко себя, она могла бы что-нибудь сделать со своей жизнью», но она очень добра. У третьего работодателя проблемы с детьми и со здоровьем: «“Береги себя”», — говорю. “Хорошо, доктор”, — отвечает он». Четвертый — врач, который не проявляет к ней никакого интереса, когда она больна, в отличие от пятого клиента, который сама внимательность, стоит ей слегка кашлянуть: она вспоминает как один из самых знаменательных моментов в жизни случай, когда он позволил ей однажды вернуться домой на час раньше, сказав: «Здесь не завод».

Как минимум нескольких из этих работодателей она считает своими «друзьями». Одному из них она сказала: «Что бы ни случилось, я не брошу вас. Я бы не позволила себе уйти от вас. Я не найду больше такого доброго человека». Она проработала у доктора двадцать четыре года, несмотря на все его недостатки, «потому что я знаю его характер. Я знаю, как с ним обращаться. Я молчу, когда вижу, что он в плохом настроении». Охлаждение наступает, когда они жалуются на ее работу. «Хозяйка дома не должна оскорблять прислугу при гостях: она должна пойти для этого на кухню. В противном случае это вульгарно». Однажды на званом обеде Жюльетта забыла положить картофель вокруг мяса, по ошибке положив его на отдельную тарелку. Хозяйка назвала ее тупой коровой. Она расплакалась и сказала, что уйдет. «Доктор извинился, а его жена нет». Жюльетта осталась. В другом доме ее называли служанкой. «Я не потерплю, чтобы меня так называли». Но затем гнев утихает: «Надо ко всем приспособливаться. Проблемы есть с любым работодателем. Есть те, кто понимает, какво быть приходящей домработницей, а есть и те, кто не понимает». И утешает себя: «Эти люди рассчитывают на меня. С ними я становлюсь культурнее: они мне рассказывают всякое. Один из них — человек образованный — мне все про свои проблемы рассказывает, но просит: “Никому не слова”. Так что это только между нами».